

УДК 894.612

СТИХИ Р. ГАМЗАТОВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АВАРСКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ш. М. Гаджилова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена малоизученным страницам поэзии Р. Гамзатова, в частности рассмотрению его духовно-религиозной лирики в контексте современной аварской духовной литературы. Выявлена специфика и роль последних стихов Р. Гамзатова на фоне развития аварской литературы в целом.

The article focuses on the poorly studied poems by Rasul Gamzatov. It considers the spiritual and religious poetry in the context of the modern Avar spiritual literature. The author reveals the specificity and the role of the last Gamzatov's poems against the background of the evolution of the Avar literature and the society as a whole.

Ключевые слова: аварская духовная литература; стихи Р. Гамзатова; советский период; постсоветское пространство; современное общество.

Keywords: Avar spiritual literature; Rasul Gamzatov's poems; Soviet period; post-Soviet area; modern society.

Духовная литература аварцев – это довольно сложная идейно-эстетическая система, сформировавшаяся в результате многовековых религиозных и художественных традиций и духовных поисков мыслителей.

За годы советской власти политика, направленная против религии и духовенства, оставила свой отпечаток в сознании как отдельных индивидов, так и общества в целом. Тем не менее многие деятели культуры советского периода, уже в постсоветском пространстве оказавшись, по образному выражению Ч.С. Юсуповой, «в расколоте мире», осознали, что необходимо всерьез задуматься о духовных и нравственных проблемах, и прежде всего о человеческой душе как источнике добра и зла, об обращении к истории своей страны и своего народа.

В этом отношении ярко выделяется личность Р. Гамзатова, который хорошо понимал, что в силу историко-политических обстоятельств оказался очень сильно подвержен влиянию времени. Вот что пишет поэт о себе как о представителе своего века, достойно несшем на протяжении всей своей жизни все его тяготы:

РахІму бугев Аллагь, ишал гЕмерав,
Гьаб гАлам, гьаб зоб-ракъ кинабГлаги дур,
Дир каранда бугеб гАсрудал саву,
БихьичІеб ххвел гьабе, гьеб – гьитІинаб жо.

Милосердный Аллах, обремененный делами,
Этот люд, небо, земля – все это твое,
Инея века, что проник в мою грудь,
Сделай вид, что не заметил – это малость такая [1, с. 366].

Важно признать, что, пожалуй, нет другого литератора среди аварских, а впрочем, и среди дагестанских авторов, который, как Р. Гамзатов, заслуженно получил всеобщее признание как «поэт двадцатого века», всю свою жизнь преданно служил своей родине, ценил историю своих предков, любил ее такой, какая она есть. С полным правом он мог повторить пушкинские строки: «...я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [2, с. 5]. И все же поэт хорошо понимал, особенно в последние годы, что прожил большую часть своей жизни в эпоху лжи и неверия:

Дос дий суал кьела: – ГАсру анилан,
Бищун гАйибияб щиб дур ккарабин?
Дица гьулел гьурал рихьизарила, –
Цо-цо политиклъун вукІанин шагІир.

Он вопрос мне задаст: – Закончился век,
Какой самый большой проступок ты совершил? –
Я покажу на ветра продувные –
Иногда политиком становился поэт [1, с. 368].

Так представляется предстоящий суд Всевышнего Аллаха поэту, «который сформировался в эпоху, когда дули сильные «ветры», когда бушевали «моря» [3]. Следует отметить, что Р. Гамзатов как личность, как поэт сформировался в период советской власти, расцвет его творческих сил и исканий совпал с доминированием коммунистической идеологии в стране. Литература советского периода, у истоков которой стоял и его отец Гамзат Цадаса, «могла реализоваться и реализовалась в русле коммунистических, партийных и социалистических концепций, она должна была проникаться идеями и идеалами передовых революционных классов» [4]. Отсюда и грустные мысли поэта о «продувных ветрах», которые, с нашей точки зрения, нельзя рассматривать как

что-то негативное, как воспоминания поэта о своих проступках, учитывая тот факт, что непростым был жизненный путь многих мыслителей советской эпохи из-за своей духовно-нравственной и гражданской позиции. Нельзя забывать и о том, что многие передовые общественные деятели и служители религии подверглись репрессиям как враги народа. Все же Р. Гамзатов, как и многие его соотечественники, отразил в своем творчестве чувства и представления горцев о гуманистической природе социализма, который на тот момент имел огромное значение для всех народов Дагестана и России в целом. Все же тот гуманизм, который нес с собой социализм для великой державы, оказался всего лишь одной светлой ипостасью той сложной реальной действительности. Было очень много и отрицательных сторон этого неоднозначного периода, которые, в конечном счете, и привели к падению коммунизма и к распаду могучей страны. Для поэта великой державы, в которую он верил и которой гордился, распад этой державы стал мучительным событием. Его волнения и переживания не были связаны с перестройкой 90-х – перестройку он принял спокойно и даже с наивной радостью, с надеждой, что пройдут времена фальши, все проявления которой он понял и видел уже давно. Через сердце поэта прошла другая трещина – трещина, которая расколола страну, а вместе с ней мир представлений поэта, его любви и веры:

Растерзана могучая страна, Разъято ложью время и пространство... И серость вновь от хаоса пьяна, Напялила корону самозванства.	Оттачивает свой имперский клюв, Поглядывая в зеркало кривое... Посредственность, тебя я не люблю, Но и вражды своей не удостою [5].
---	--

Однако события 90-х и последующих лет, совпавшие с последним, самым сложным, насыщенным духовным поиском поэта периодом его жизни, не сломили дух Расула, наоборот, он успел пересмотреть многие важные вопросы, касающиеся лично его, в первую очередь как человека и как поэта и гражданина. Умение поэта оставаться самим собой, его генетический код, в котором были зафиксированы подлинные духовно-нравственные идеалы человеколюбия, милосердия, стремления к добру, тяга к совершенству, подлинному, истинному, помогли «оторванному многие годы от живой религиозной жизни» (Ч.С. Юсупова) поэту, пережив душевные муки, все-таки обратиться к вере, прийти к покаянию:

Аллагъ, т'асалъгъга, нухал къосарав, Къарнудал гьерсазда божарав дида...	Аллах, прости сбившегося с пути, Поверившего измышлениям века эпохи ... [1, с. 365]
---	--

«Так возник в поэзии Р. Гамзатова новый эмоциональный центр, сложился многосторонний по тематике и содержанию, многозначный по формам и жанрам цикл духовной лирики, открывший неизмеримо расширившийся и углубившийся душевный опыт поэта», – пишет исследователь творчества Р. Гамзатова Ч.С. Юсупова [1, с. 361]. Отметим, что в монографии Ч.С. Юсуповой «Расул Гамзатов в расколотом мире» впервые на академическом уровне рассматривается цикл духовной лирики Расула Гамзатова, его многосторонние наблюдения и душевные переживания в период «крутых перемен в стране и обществе – крушения великой державы и мучительного ее переустройства» [1, с. 2]. Вместе с тем, надо сказать, что многие произведения Расула Гамзатова последних лет его жизни еще не переведены на русский язык, еще предстоит изучить и оценить по достоинству этот цикл стихов, еще предстоит узнать и понять Расула, еще более мудрого, душевного, трагичного:

Один я, как мюрид на Ахульго, Что замерло в объятьях звездной ночи. Вокруг враги и больше никого... Лишь горная Койсу внизу грохочет.	Но сразу отступает смутный страх, Пред жизнью ускользающей и тленной, Я вовсе не один, со мной Аллах В безмерном одиночестве вселенной [6, с. 317].
--	--

Так соединяются воедино в сердце поэта смутный страх из-за уходящей жизни, страх перед смертью и вера в то, что не совсем он один, рядом с ним Аллах. Последние две строчки «Я вовсе не один, со мной Аллах в безмерном одиночестве вселенной» завершают довольно большое стихотворение, состоящее из 56 строф. В них вложены ответы на все вопросы, волнующие поэта, в них поэт раскрывает суть и логику жизни. Сравнения одиночества поэта с «часовым», которому нет смены, с «деревом в степи», с «зеленым стягом, простреленным враждебным ветром», с «вопросительным знаком, на который нет ответа», с «восклицательным знаком, призыв которого не слышит никто», с «одиноким Робинзоном на острове», со «стариком, которого забыли сослать в Сибирь» и т.д. обнажают душевные переживания поэта, его тревогу и боль за себя, за уходящий век, становятся близкими читателю, понятными ему. Все же поэт успокаивает себя так, что чувство душевного покоя поэта, его вера и надежда, его жизнелюбие и оптимизм, его уверенность и убеждения проходят и через сердце читателя: «Я вовсе не один, со мной Аллах». И все становится на свое место, последние строки стихотворения как бы отвечают на все вопросы, которые занимают основное место в этом стихотворении и которые когда-либо задавал себе поэт.

Искренне и спокойно размышляет поэт о себе, о родителях, покинувших этот мир, в стихотворении «На могиле отца и матери». В разговоре с родителями он ищет покой, но покоя нет, поэт давно уже его потерял. Мысленно Р. Гамзатов находится между двумя мирами, и в отличие от других своих произведений в этом стихотворении жизнелюбие поэта и его оптимизм словно куда-то исчезли, в его строке, в его слове, словно доминирует мудрый, седой страх, заставляющий задуматься о прожитом, прошедшем и о том, что будет, перед тем, что предстоит.

Я с каждым понемногу умираю,
Кто вдруг упал как яблоко в саду.
Они уже давно в преддверье рая,
А я, как прежде, в жизненном аду [6, с. 102].

Размышляя о вопросах и ответах поэта, анализируя их, здесь нельзя обойти вниманием основной и последний вопрос поэта, о котором он говорит уже в другом произведении: «Чего бы я, когда в земле я буду, хотел, чтобы сказали обо мне». В ответ на этот вопрос автор коротко и ясно представляет готовый, четкий ответ:

Спокойно спи, Расул Гамзатов... Совесть
Твоя чиста и честь твоя с тобой.
Ты жил любя, страдая, беспокоясь,
Ты с Дагестаном жил одной судьбой.

Судьба Р. Гамзатова для всего мира навсегда осталась судьбой Дагестана, Расул оказался поэтом, человеком и гражданином, сумевшим открыть маленький Дагестан для мира. Отсюда и ощущение самим поэтом неразделимой связи его имени с Дагестаном.

Все испытавший – и хулу и славу, Певцом своей земли ты был в беде И в радости ... Ты языку и нраву Аварскому не изменял нигде...	Не улыбался ты иным в угоду, Не поддавался волчьим похвалам, Сберег ты имя в чистоте к уходу, Испив печаль и радость пополам [6, с. 102].
---	--

Представления о жизни, о человеке, об обществе, о человечности и человеколюбии Р. Гамзатова нашли отражение в его стихах, которые стали объектом исследования в сотнях трудов литературоведов, литературных критиков, его коллег и друзей. Многогранные поэтические искания Расула Гамзатова, его огромная «Страна поэзии» (М. Ахмедов), многочисленные титулы, премии, награды и т.д. давно уже известны миллионам читателей. Верно заметил балкарский поэт Кайсын Кулиев: «Одной из замечательных черт лирики Гамзатова является умение говорить людям о самом необходимом сегодня, безошибочно улавливая чаяния современников, самое сокровенное в них» (цит по: [7]). Именно поэтому гамзатовские строки так органично вписываются в художественную культуру нашего времени, охватывающую как светскую, научную, так и религиозную, духовно-нравственную сферу. Вклад Р. Гамзатова в развитие современной духовной литературы аварцев достаточно велик, поэт в своей жизни сделал все, что мог, все, что успел.

И пусть в свой час подводит жизнь итог,
Я все сказал и сделал все, что мог [6, с. 3].

В заключение важно отметить, что непростым был путь становления и развития духовной литературы аварцев, если рассматривать его сквозь призму историко-литературного процесса. На современном этапе ее развития значение цикла духовно-религиозной лирики Р. Гамзатова неизмеримо велико. Думается, в научных, литературных, религиозных кругах об этом будет сказано еще не раз, как и предсказал сам поэт:

Но горцы будут с песнями моими
Веками жить, храня родной язык [6, с. 325].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит по: Юсупова Ч.С. Расул Гамзатов в расколоте мире (1985–2000). Махачкала, 2007. 384 с.
2. Абуков К. Настал ли час последней цены? // Даг. правда. 1998. 8 сент.
3. Муртазалиев А.М. Дагестанско-турецкие литературные связи. Истоки, традиции, типы контактов. Махачкала, 2012. С. 199.
4. Гаджилова Ш.М. Тенденции развития духовной литературы в советский период // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства. 2012. № 1. С. 96.
5. Цит по: Ахмедов М. Год без Расула // Даг. правда. 2004. 4 нояб.
6. Гамзатов Р. Завещание. Избранные стихотворения. Махачкала; Москва, 2009. 414 с.
7. Цит по: Расул Гамзатов. Имя твое. Махачкала, 2003. С. 4.

Поступила в редакцию 30.09.2013 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.